

Анна Тутусина

ЗАБЫТЫЙ ПРИВКУС ЛЕТА

УДК 82-3
ББК 84-4
Т91

Т91 **Тутусина А.**
Забывтый привкус лета / Анна Тутусина – М.: Литнет, 2026. – 176 с.

ISBN 978-5-521-99575-2

Помните ли вы свою первую любовь?

Какие эмоции у вас вызывает это давно забытое светлое чувство спустя время?

Моя первая любовь ассоциируется у меня с болью и предательством. Тот, кого я впервые полюбила, надолго отбил желание доверять людям.

Я думала, что забыла его, вырвала из сердца и выкинула из головы.

Но стоило мне его увидеть через годы, все чувства возвращаются, и сейчас они значительно сильнее. Но любовью здесь больше не пахнет.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99575-2

© Литнет, 2026
© А. Тутусина, 2026

Глава 1

– Ба! – затаскиваю чемодан во двор и осматриваюсь вокруг, прикрывая скрипящую калитку.

За то время, пока меня здесь не было, бабулины владения заметно обветшали. После смерти дедушки некому стало следить за тем, чтобы содержать дом и постройки в надлежащем состоянии. Мой папа приезжал, конечно, чтобы помочь бабушке в быту, но этого было недостаточно. Дому нужен постоянный хозяин.

– Алёнушка, – бабушка спешит мне навстречу, вытирая руки о фартук, повязанный вокруг талии.

Делаю пару широких шагов и попадаю в тёплые объятия бабушки. Она крепко меня обнимает, и я вдыхаю родной запах, прикрыв глаза.

– Как хорошо, что ты приехала. А я вот пироги затеяла. С яблоками и с капустой. Твои любимые. И баньку затопила, через час будет готова, – причитает бабушка, и я удовлетворённо улыбаюсь.

В очередной раз убеждаюсь, что дать себе отсрочку перед трудоустройством после окончания университета и провести лето у бабушки в деревне – лучшее моё решение.

Бабуля, несмотря на мой протест, помогает с чемоданом, и вместе мы с лёгкостью заносим его в комнату, которую я по праву считаю своей.

– Я тут прибралась, постельное поменяла. Полотенца вот здесь, – бабушка открывает шкаф, демонстрируя полупустые полки. – Тут ещё твои вещи остались, я не выкидывала ничего. Ой, пироги...

Она убегает на кухню, а я ложусь на кровать поверх покрывала и, поджав колени к животу, закрываю глаза.

Я так счастлива снова оказаться здесь, в доме моей любимой бабули, в котором я проводила свои летние каникулы несколько лет подряд.

Всё самое лучшее случилось со мной здесь, но и с болезненным предательством столкнулась я тоже в этой деревне, после чего надолго забыла сюда дорогу, боясь встретиться лицом к лицу с отголосками того ужасного времени, когда я перестала верить в любовь.

– Алёнка, ты уснула, что ли? – дверь в комнату открывается, и в проеме показывается бабушка. Потираю заспанные глаза и свешиваю ноги с кровати. Я действительно уснула.

– Уже иду, Ба, – потягиваясь, встаю с кровати и иду следом за бабушкой на кухню.

– Куда работать пойдёшь? К отцу?

– Да, пока к нему, а потом посмотрим, – мы пьём чай с подоспевшими пирогами и делимся друг с другом последними новостями.

Несмотря на редкие встречи, общались мы довольно часто по видеосвязи. Созванивались раз или два в неделю, и бабушка была в курсе основных событий моей жизни и охотно делилась тем, что происходит у неё.

– А замуж когда?

– Какой замуж? – отмахиваюсь, откусывая приличный кусок от пирога с капустой. – Не за кого. К тому же, одной мне нравится больше.

И говоря это, я ни капельки не лукавлю. Не встретился мне ещё тот парень, с которым хотелось бы провести остаток жизни. И чтобы не абы как, а душа в душу, и в радости, и в горе, и тому подобное.

– Как это одной? Пора бы уже и замуж, Алена. И деток...

– Ба-а... – протяжно, вздыхая и хмуря брови.

– Что ба-то? Я в твоём возрасте уже с ребёнком на руках была, – завела свою любимую пластинку эта неугомонная женщина, а я, кивая, старалась не вникать в её слова, потому что знала все, что она скажет, наизусть.

– Вот как встречу принца на чёрной кобыле, так и выйду замуж. Наверное. И не факт, что за него, – дурачась, постукиваю пальцем по носу, якобы размышляя. – И не факт, что выйду.

– Ветер в голове, – неодобрительно качает головой бабушка и отходит к духовке – проверить на готовность пирожки с яблоками. – Иди лучше баню посмотри. Готова, наверное, уже.

– Ага. Спасибо, Ба, как всегда, очень вкусно, – допиваю чай и, послав бабушке воздушный поцелуй, иду в комнату за полотенцем.

В бане отмокаю больше часа, накладывая и выдерживая необходимое количество времени маски на лице и волосах. Красная и распаренная, выхожу в лёгком халате в свежесть летнего вечера. Вдыхаю чистый деревенский воздух полной грудью, наслаждаясь витающими запахами чего-то давно забытого.

Невольно задерживаю взгляд на соседнем участке, отделенном от бабушкиного металлической сеткой. Аккуратно подстриженный газон на идеально ровной поверхности заменяет некогда ухоженные грядки с разнообразной зеленью и овощами.

Параллельно с нашей у соседей стоит новенькая баня, по размеру раза в полтора превосходящая свою предшественницу. Полуразваленную в прошлом беседку и вовсе не узнать.

А фруктовые деревья, которыми славился сад соседки бабы Люси, раскинув ветви с аппетитными, но пока ещё незрелыми плодами, дополняют идеальную картину.

Но кое-что резко бросается в глаза, заставляя усомниться в своём зрении. И я даже подхожу ближе к забору и заглядываю за постройками, закрывающие вторую половину соседского участка.

Не хватает яблони, с которой я тайком от бабы Люси рвала яблоки. Теперь пространство над бабулиным сараем пусто, синее предзакатным небом, а во времена моего детства на том же месте старое дерево с наивкуснейшими фруктами закрывало собой большую часть обзора на соседний участок.

– Ба, а кто ухаживает за домом соседским? – как можно равнодушнее спрашиваю бабушку.

– Люсиным, что ли? Царствие небесное, – бабуля крестится, поминая покойную соседку, а я киваю, – Семён с Ириной живут там. Второй год уже. Уехали из города, и живут вот.

– А... – разочарованно.

Значит, он тоже может быть здесь. В паре сотен метров от меня.

– А Максим здесь бывает не чаще тебя, – словно прочитав мои мысли, отвечает бабушка на незаданный вопрос. – Пару раз, наверное, видела его за это время, – бабушка замолкает, видимо, подсчитывая что-то в уме, – да. Два раза и видела. Когда Люсю хоронили приезжал, а потом, когда родители его сюда переехали. И всё.

Вот и отлично. Значит, не увидимся. Облегчённо выдыхаю.

– Ба, а Варя часто приезжает сюда? – задаю ещё один интересующий меня вопрос.

– Варя? Подружка твоя? – я кривлю протестующе губы, но ничего не говорю. – Так она живёт здесь, не уезжала никуда. На почте работает.

– Надо же, – хмыкаю я. – Мать её, Наталья, хвасталась всё, что дочь-отличница в медицинский собирается, а эта вертихвостка возьми, да и забеременей. Никуда не поступила и тут же после школы замуж выскочила за Ваньку Чернова. Живут сейчас с его матерью, двоих мальчишек воспитывают, – я слушала бабушку и удивлялась тому, что Варя отказалась от своей мечты жить в городе и осталась здесь.

Моя бывшая подруга грезилась просто жизнью в мегаполисе и Ваньку своего тоже собиралась затащить туда с собой. Но, похоже, обстоятельства сложились против её переезда, поэтому свою судьбу они строят в родной деревне.

– Пойду до речки прогуляюсь, – предупреждаю бабушку, она только машет мне рукой, уже полностью переключив свое внимание на сериал.

После захода солнца, когда все дела переделаны, и деревня потихоньку начинает готовиться ко сну, на улицу высыпает молодёжь, настроенная на ночные гуляния, сбивается в кучки и придумывает интересное для себя времяпрепровождение. Дискотеки, посиделки у костра или же обычные прогулки по деревне.

Так было и во времена моего детства. Сейчас, проходя по улице мимо когда-то знакомых домов, многие из которых за годы моего отсутствия здесь заметно преобразились внешне, мимо новых коттеджей, отстроенных на пустовавших ранее участках, события тех лет отчётливо проносятся перед глазами.

И многие незначительные моменты, которые, как мне казалось, были навсегда стёрты из памяти, воссоздаются в моей голове целыми сюжетами.

Мысли уносятся далеко в прошлое, когда родителям впервые пришла идея оставить меня на три месяца летних каникул у бабушки с дедушкой.

И я не скажу, что первое впечатление от перспективы провести целое лето в деревне мне понравилось. Наоборот.

Глава 2

8 лет назад

Слежу за мелькающими за окном домами, сидя на заднем сиденье машины, и отчаянно хочу обратно домой. В свою комнату с книжным шкафом и уютным креслом-качалкой, туда, где я в любой момент могу позвонить подругам и договориться с ними о встрече, прогулке по городу или походе в кино.

Я была раньше в деревне, но эти визиты никогда не длились более двух дней. И мне хватало этого времени для того, чтобы соскучиться по городу и любимому двору.

Сейчас же родителям пришлось в голову оставить меня здесь на всё лето. И как бы я не просила их передумать, они стояли на своём, упрямо перечисляя мне плюсы отдыха за городом, которые я умышленно пропускала мимо ушей. Пришлось смириться, и, собрав пару больших сумок с моими вещами, мы отправились в дорогу.

Бабушка радостно встретила нас у ворот, обнимая поочерёдно и благодаря родителей за то, что привезли меня к ним с дедом на каникулы. Мне даже стало немного стыдно перед ней за то, что не хотела оставаться у них надолго.

Дед встретил нас более сдержанно, но по его довольному виду было заметно, что он тоже рад нас видеть.

— У нас тут, знаешь, сколько ребятни. И местных твоего возраста, и приезжих тоже, — заметив моё кислое лицо, подбадривает меня бабушка. — Хочешь, сходи на речку, сейчас наверняка все там пропадают.

— Я плавать не умею, — мрачно отзываюсь.

— Не умеешь? — озадаченно переводит взгляд на родителей, которые, как ни в чем не бывало, уплетают бабушкин борщ.

— Боится она. Сколько раз занятия в бассейне предлагали, но Алёна упорно сопротивляется, — усмехается мама в ответ.

Выхожу из кухни во двор, а оттуда – в огород. Прохожусь вдоль аккуратных грядок и останавливаюсь у яблони, единственной на участке.

Яблоки зелёные, мелкие и наверняка ещё кислые, но я, потянувшись, срываю одно. Протираю его ладонями и откусываю. Как я и предполагала, кислятина ещё та, но я продолжаю жевать, морщась.

– Эй! – слышу сбоку от себя. – Как там тебя?

Поворачиваюсь на голос и вижу парня примерно одного со мной возраста или чуть старше, он стоит, одетый лишь в джинсовые шорты и бейсболку, в руках у него лопата. Я прикладываю ладонь ребром ко лбу, создавая козырёк от солнца, чтобы лучше рассмотреть соседа.

– Чего тебе? – совсем недружелюбно отвечаю.

– Ты что там делаешь? Воруешь? – от такой предьявы я впадаю в ступор. Отбрасываю недоеденное яблоко в сторону и, возмущённо сопя, кричу:

– Я ворую? Я, вообще-то, в гостях и имею полное право брать здесь то, что хочу!

Парень нагло улыбается, и меня прямо подмывает съездить кулаком по его красивой улыбке. Хотя я и не дралась раньше никогда, сейчас же у меня даже кулаки зачесались от желания стереть ухмылку с его лица.

– Что-то раньше я тебя здесь не видел, – заявляет блюститель порядка.

– Я тебя тоже, – цежу сквозь зубы и, не говоря больше ни слова, ухожу оттуда, сопровождаемая смехом.

Бесит. Не успела приехать, как привязался этот наглый придурок. Ему-то какое вообще дело, что я делаю здесь? Тоже мне, сторож нашёлся.

Возвращаюсь обратно на кухню, где родители и бабушка с дедушкой пьют чай и оживленно разговаривают.

– Обошла владения? – с гордостью в голосе спрашивает дед.

– Обошла, – отвечаю, наливая себе чай.

– Алёна, бери пирог. Вкусный, с картошкой, – предлагает бабушка, а я отмахиваюсь от нее и ухожу с кружкой в комнату, выделенную мне на это лето.

Небольшая комната с окном, выходящим во двор, с раскладывающимся широким креслом вместо кровати, двустворчатым шкафом и комодом мне очень понравилась, в отличие от деревни в целом.

Почему-то желания изучить окрестности у меня до сих пор не возникло, а после встречи с соседом-нахалом искать себе друзей здесь совсем не хотелось.

Осталось продержаться два с половиной месяца тут, и я вернусь домой.

Родители уехали следующим утром, не дожидаясь моего пробуждения. Когда я проснулась, их и след простыл.

– Садись завтракать, – встречает меня бабушка на кухне.

– Давно они уехали?

– Часа три назад, – бабушка ставит передо мной тарелку с оладьями и пиалу с вареньем.

– Чай будешь или молоко?

– Молоко, – щедро обмазываю оладушек вареньем и пробую на вкус. Вкуснотища.

– Ты ешь тут, посуду сложи в раковину, я потом помою, – бабушка снимает с себя фартук.

– А ты куда? – запиваю очередной проглоченный оладушек молоком.

– В огород. Нужно лук прополоть, и картошку. А то столько сорняков после дождя вылезло.

– Я сейчас доем и тоже выйду.

– Ой, не надо, Алёна. Отдыхай, мы с дедом сами, – отмахивается бабушка и уходит.

После завтрака совесть не позволяет мне оставить грязную посуду в раковине, поэтому мою за собой всё, параллельно размышляя, что надеть для работы в огороде.